

Л.А. Инютина

Новосибирский государственный университет

**Семантическая история пространственного наименования
в одной лексико-фразеологической системе
(начало XVII – начало XX вв.): принципы и методика анализа**

Аннотация: В статье проанализировано развитие семантики слова *займка*, являвшегося частью лексико-фразеологической системы томского говора на протяжении четырех веков его существования. Изменение семантической структуры многозначной лексемы представлено как ряд закономерных метонимических переносов, происходивших в результате непрерывных изменений в структуре каждой ее семемы. Диалектика синхронного и диахронного аспектов в работе проявляется в сочетании использованных методов анализа и в доведении исследования динамики семантических процессов до современного состояния.

In the article the semantical development of the word 'zaimka' is analyzed. This word has been a part of the lexico-phaseological system of the Tomsk dialect during four hundred years of its existence. The change of the semantic structure of the polysemantic lexeme is presented as a chain of natural metonymy transferrings happened as a result of continuous changes in the structure of each of its sememes. The dialectics of the synchronic and diachronic aspects is shown in the article as the combination of the methods of analysis used and the driving of the dynamics of the semantic processes research up to its modern condition.

Ключевые слова: семантика слова; синтактика; парадигматика; томский говор (диалект); синхрония; диахрония.

Word semantics; syntactics; paradigmatics; Tomsk dialect; synchrony; diachrony.

УДК: 81. 2 Рус-3.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, гуманитарный факультет. Тел. (383) 3300862. E-mail: ljudina@yandex.ru.

Современное языкознание столкнулось с невозможностью адекватного объяснения языковых явлений и процессов в рамках структурно-системного поуровневого анализа, при разделении синхронии и диахронии, формального и семантического, языкового и речевого. Интегральный подход, свойственный лингвистике сегодня, актуализировал проблемы соотношения синхронного и диахронного при анализе фактов языка (работы Л.П. Дроновой [2006], Анны А. Зализняк [2001; 2004], Е.В. Урысон [1996], Е.С. Яковлевой [1994] и др.), отражения языком сознания и действительности (работы А. Вежицкой [1992; 1999; 2001; 2002], Т.И. Вендиной [2002], В.Г. Гака [2000], Ю.Н. Караулова [1981], Е.С. Кубряковой [2000], Ю.С. Степанова [2001] и др.).

Процесс формирования пространственной картины мира и эволюция ее выражения в русском языке Западной Сибири XVII – XIX вв. является главной проблемой предпринятого нами исследования: как в языковом сознании русских первооткрывателей Сибири и поколений их потомков происходило становление целостного представления о новом огромном пространстве за Уральским Камнем, пространстве, которое стало частью Российского государства в течение одного

XVII века, но в русском языке всегда имело и имеет до сегодняшнего дня свое собственное название, входящее в лексико-семантическую парадигму *Сибирь – Россия, сибирский – российский*: *И Матвей де и Семен те кони взяли себе и послали к Руси по своим поместьям с своими людьми полем мимо Томского города*. 1/2 XVII в. [Миллер 1, 418].

Исследование этой сложной, имеющей комплексный характер проблемы ведется в нескольких направлениях. Принципиально важными являются такие аспекты нашего поиска: «территориальный» (русский язык в Сибири и в метрополии; «материнские» говоры и сибирские русские старожильческие говоры, образовавшиеся с XVII в.); «концептуальный» (реконструкция семантических полей и соответственно концептов пространства, места на материале сибирских источников); «семасиологический» (анализ семантики лексико-фразеологических единиц (ЛФЕ) в формирующейся лексико-фразеологической системе (ЛФС) нового говора /новых говоров).

Каждое из названных направлений исследования коррелирует с диахроническим аспектом. Во-первых, диахрония задана объектом нашего исследования – русский язык в Западной Сибири с XVII в. по XIX – начало XX в. Во-вторых, в современных работах по лингвокогнитивистике высказывается необходимость «разграничивать диахронический и синхронический подход к разъяснению сущности концепта» [Кубрякова, 2000, с. 85], но выяснение истории и эволюции самих концептов не исключено ни в одной из них¹. В-третьих, как уже было сказано, современная («интегральная») лингвистическая парадигма, исходящая из понимания сложности «объясняемого» объекта, предопределяет параметры и методы исследования, адекватные объекту (экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность даже «внутри сложившихся «уровневых» дисциплин») [Кубрякова, 1995, с. 207–230].

Статья посвящена описанию в историко-семасиологическом аспекте пространственного наименования в одном сибирском говоре в период от его исходного до современного состояния.

Категории значения отводится главенствующая роль во всей современной лингвистике². Функционирование языка интерпретируется как выражение значений и их трансляция. Существование языка на протяжении его истории, в таком случае, является ничем иным, как последовательным и непрерывным изменением значений и способов их выражения. В истории языка, в исторической лексикологии ученые признают важнейшей проблему определения исходного значения слова (историко-этимологического, номинативного) и выяснения схемы его последующего семантического развития [Богатова, 1984, с. 135]. В работе предлагается решение именно этой *задачи* новой малоисследованной области исторического языкознания – исторической диалектной семасиологии³ – выявить изменения семантики слова, закономерные для ЛФС, частью которой оно является. Решается также *задача* определения принципов и последовательности описания семантической истории слова (на примере одного пространственного наименования).

Предметом анализа в работе стало историческое развитие семантики слова *заимка*, являвшегося частью ЛФС томского говора на протяжении четырех веков его существования.

1. Говоря о ЛФС говора, мы исходим из существующего в историческом языкознании понимания диалекта как системы, имеющей территориально-

¹ Более того, обоснованно утверждается: «Этимология есть предыстория, дописьменная история концепта» [Степанов, 2001, с. 6].

² «Средоточием усилий специалистов в области разных наук становится категория значения и сам язык как система обеспечения его выражения» [Wierzbicka, 1992, с. 3].

³ Пример новой «сдвоенной» науки в современной лингвистике см.: [Кубрякова, 1995, с. 208].

культурную обусловленность, и сформировавшегося в синхронной диалектологии нового представления о диалекте как «культурно-коммуникативной единице»:

А. Специфика каждого диалекта складывается в определенных культурно-исторических условиях, в которых происходило его формирование и развитие.

Б. Сущность диалекта не сводится к его структурному своеобразию (в области лексики, в частности), а «проявляется также в строении диалектных текстов, соотношении различных типов, жанров в составе диалектной коммуникации, в особых приемах раскрытия темы, в когнитивных особенностях диалектной речи, в особой картине мира, реализуемой в общении на диалекте» [Гольдин, Крючкова, 2006, с. 49].

Понятие «томский говор» в синхронической и исторической диалектологии наполнено различным содержанием. Его использование по отношению к современному состоянию среднеобских диалектов несколько условно и продиктовано, скорее, соображениями удобства, так как русский старожильческий говор, например, с. Вершинина, д. Батуриной в существующей классификации среднеобских говоров определяется как «притомский» [Киселева, 1968, с. 5].

С исторической же точки зрения, томский говор – это диалект, начавший формироваться, как многие старожильческие говоры Сибири, еще в XVII в. Севернорусские, центральные, южнорусские говоры европейской части Московской Руси стали для него «материнскими». И термин «томский» обозначает, в таком случае, говор, становление которого началось в Томске в первой половине XVII в., когда Томский острог был основан и стал заселяться выходцами из разных регионов России. В течение XVII – первой половины XVIII в. хозяйственное освоение¹ новых близлежащих территорий шло из Томска. Это Спасское село, Сосновский, Верхотомский, Уртамский «острожки», где «заводили» государеву десятинную пашню, пашенные займки томских служилых людей. Все эти внеязыковые факты дают основание называть «томскими» говоры, формировавшиеся в расположенных близко от Томска селах, деревнях, заимках. Для последующего периода (XVIII – XX вв.) развития вторичных говоров, когда оформились и развились общие и индивидуальные черты говора каждого поселения, термин «томский говор» может осмысливаться как родовое название по отношению, например, к названиям «говор с. Губина», «говор д. Батуриной», «говор с. Вершинина», «говор с. Ларина».

Таким образом, вполне оправданным представляется называть томским говором сибирский старожильческий говор (говор с. Вершинина), исторически сложившийся на близко прилегающей к Томску территории и отражавший традиционный для крестьянской Руси уклад жизни вплоть до начала XX в.

Материалом исследования стали памятники местной деловой письменности. Для XVII в. это томские деловые документы разных жанров. Для XVIII – XIX вв. это тексты делового письма Спасского волостного правления и волостного суда, жалобы, писавшиеся потомками основателей томских подгородных сел (Балахнин, Карташев, Конев, Ларин (с. Спаское); Паламошнов, Лузин, Вагин (д. Батурина); Вершинин (с. Вершинино); Петров, Портнов, Забабурин (с. Ярское)². Для XX в. это документация Коларовского (Спаского) волостного комитета (20-е годы), Коларовского сельского совета (20 – 40-е годы XX в.) и документация сельхозартелей и колхозов в селах и деревнях, которая продолжала вестись, как правило, местными коренными жителями, например: *Карташов Михаил Савелич на четыре души имеет луговой тровы на илани занимает половины гривы 4 годных работника*. 1923 г. [ГАТО, ф. 528-1, е.х. 834, л. 79 об.].

¹ Имеются в виду все виды промыслов, в том числе и пашенное земледелие.

² Хранятся в ГАТО (Государственный архив Томской области): 1802 г. – ф. 57, оп. 1, е. х. 3; 1852 г. – ф. 57, оп. 1, е. х. 190, 181, 200.

Как видим, используемые в работе источники от начала XVII в. до первой половины XX в. являются точно локализованными (Томск, Спасская волость – Коларовский сельский совет, с. Вершино) и нередко – персонифицированными. Они отражают томский говор от времени исходного состояния до образования и функционирования его как самостоятельной системы.

2. «В исследованиях по исторической семантике обращает на себя внимание традиционный контраст между сложностью семантической структуры слова в любом современном языке и упрощенностью наших представлений о семантике слова в прошлом» [Батожок, 1984, с. 105]. Для преодоления этого противоречия требуется, чтобы методологическая база историко-семасиологического исследования соответствовала сложности решаемых задач. Наш анализ семантики слова *заимка* опирается, прежде всего, на работы Ю.Д. Апресяна [1974, 2001], Л.А. Новикова [1982], И.А. Стернина [1987]. С целью выявления семантических изменений слова в ЛФС говора использованы традиционный историко-культурологический анализ и синхронный метод системно-структурного анализа: изучены семемы лексико-семантических вариантов (ЛСВ) в периоды, значимые для формирования говора, и обнаружено закономерное для данной ЛФС развитие структуры каждой семемы и семантической структуры всего слова. Необходимым стало совмещение собственно семасиологического аспекта исследования (семантика, или толкование лексемы, ее синтагматика) с ономазиологическим (парадигматические семантические отношения, денотативная отнесенность, деривативные связи).

3. Семантика слова *заимка* по данным русской лексикографии.

Слово *заимка* в словарях современного русского языка [СУ, 1935, т. 1, с. 939; МАС, 1981, т. 1, с. 523; СО, 1986, с. 177] зафиксировано как многозначное. Первым с пометой «ист.» дано значение 'заяние свободного участка земли при первоначальном заселении' [МАС, СУ], затем – с той же пометой указано значение 'место, расчищенное и обрабатываемое вдали от деревни и вне общественных пахотных земель' [МАС, СУ, СО], а далее – значение с пометой «обл.» 'отдельная усадьба, промысловая хозяйственная постройка, а также небольшой поселок за пределами основного селения' [МАС, СО]. В [Сл.РЯ XI – XVII вв., вып. 5, с. 202] слово *заимка* отмечено также как полисемичное с аналогичной семантической структурой и с фиксацией в памятниках письменности от XVII в. Интересно, что в значении 'участок земли (вдали от деревни...), занятый кем-либо для хозяйственного использования' оно иллюстрировано контекстами из сибирских деловых документов.

Данные словарей [Д, с. 581; Сл. ... Сибири, с. 45; Цомакион, с. 143] подтверждают бытование слова *заимка* в этом же значении в речи русских людей, осваивавших Сибирь, однако в Словаре народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в. [Сл. ... Томска, 2002] оно не отмечено.

Лексема *заимка* продолжает быть известной в русских старожильческих говорах Западной и Восточной Сибири, Приамурья [ПССГ, т. 1, с. 284; СС, с. 115; МДС, с. 131; СРГП, с. 93; см. также СРНГ И СРСГ 1964].

4. Лексический материал (более 70 словоупотреблений *заимка* (*заимчишка*)) рассмотрен в проспективной логике в соответствии с периодизацией истории томского говора [Русские говоры Приобья, 1984 с. 31; Инютина 1993, с. 4]. Приведем типичные контексты с *заимка* (*заимчишка*) в каждый значимый период:

Исходное состояние томского говора (первая половина XVII в.)

1. ...*расселиться нам сиротам твоим за Басандаикую рекою негде потому что государь от тех детей боярских и от служилых людей и от бухарцев место после их заимок осталось невелико.* 1648 г. [РГАДА, ф. 214, е. х. 109, л. 58].

2. ...*и твоєї гсдрвої пашни у меня пахат некому и твоя гсдрва пашня ниш заимки запустеѣт.* 1648 г. [РГАДА, ф. 214, е. х. 307, л. 264].

3. ...владеют особою своею земляною заимкою вверх по Томи реке да на речке Якуниной. Нач. XVII в. [Бояршинова, с. 50].

4. ...а владеют они тою пашенною заимкой по данной со 142 году от устья речки Киргизки вверх по речке Киргизке всего с распашными и заложными землями и з боровым местом. Нач. XVII в. [Бояршинова, с. 137].

5. В новой слободе и на другой заимке сжато 151 сотница 60 снопов ржи. 1637 г. [РГАДА, ф. 214, е. х. 70, л. 509].

6. (Письменный голова) написал на нас на холпеі твоих тѢ нашиі заимчишки пашнями и деревніами болшима а нас холпеі твоих написал коренными заводнымиі людми. 1641 г. [РГАДА, ф. 214, е. х. 112, л. 413].

7. ...а житьем мы холопи твоі на тѢх своих заимчишках не живемъ и дворов и саводов деревенских хором у нас у холпеі твоих на тѢх наших пашнишках нѢт и на тѢх наших пашнишках тот хлѣб у нас у холпеі твоих по многие лѣта уходит под снег потому что снят ѳво некому... 1641 г. [РГАДА, ф. 214, е. х. 112, л. 415].

Начальный этап формирования системы томского говора (вторая половина XVII – начало XVIII вв.)

8. ...томские всяких чинов людиі заімовали пашенные заимки и с тѢх гсдри пашен велел я холоп вашъ собрат в вашу великих гсдреі казну пятинной выделной хлѣб. 1689 г. [РГАДА, ф. 214, е. х. 1052, л. 221].

9. (Стольник) написал за нами в Алексѳевскіи монастырь въ переписную книгу Великого Государя жалованье купленные и вкладные пашенные заимки сѢнные покосы и рыбные ловли и всякія угодыя. 2-я пол. XVII в. [Беликов, с. 23].

10. Да их же чатский татарин Кутум Ансыров ... владеют особою своею земляною заимкою вверх по Томи реке да по речке Екуниной в межах с пешим казакм с Иваном Большим Ипатовым и подле круглого озера... всего с распашною и заложною землею и дикого поля и дубров и сенокосными покосами и скотинным выпуском. 1703 г. [Бояршинова, с. 274].

11. ...а пашенная ѳво заимка в деревне Вороновои промеж речек Ушаики и Басандаики всего с распашными и заложными землями по десяти десятин в поле а в дву потому же да санных покосов на реке Басандаике всего на тридцать копен. 1703 г. [РГАДА, ф. 214, е. х. 1371, л. 423].

12. ...посадские люди живут в разных деревнях на пашенных своих заимках. 1703 г. [ИЗТ, с. 61].

Становление системы томского говора (XVIII – XIX вв.)

13. ...по скаскѢ показано томскаго Алексѳевскаго мнстря пашенная заимка ниже города на рѢкѢ томи на усть рѢчки Киргиски и на той же монастырской пашенной заимкѢ построенъ монастырской дворець со всякимъ строениемъ а в нѢмъ живутъ наемные погодные работники і пашуть на монастырь земли. 1803 г. [ГАТО, ф. 75 – 2, е. х. 42, л. 25].

14. Куплена на заимку въ служительскую избу глиненная вьюшка выдано семнадцать копѢекъ. 1812 г. [ГАТО, ф. 175-2, е. х. 65, л. 12].

15. ...по нѢобходимости дано было въ той деревни НижнѢ Шубинои по левую сторону речки Басандаики участокъ земли для усадьбы на коемъ участкѢ означенной... построилъ себѢ заимку и пользовался въ согласіи общества деревни НижнѢ Шубинои въ небольшомъ количествѢ хлебопашенною і сенокосною землею. 1820 г. [ГАТО, ф. 57. е. х. 36, л. 54].

16. ...вблизи города Томска на заимке Скибинской ... пало 4 рогатые скотины. 1821 г. [ГАТО, ф. 57-1. е. х. 36, л. 134].

17. По дер. Батуриной. заимка нарымских мѢщанъ.. Самоиловыхъ. При р. ТугьяновкѢ 1 мельница и при неи 4 жилыхъ дома съ прислугами амбарами и скотскими дворами. 1899 г. [ГАТО. Ф. 240-6. е. х. 237, л. 6].

Современное состояние томского говора (начало XX в.)

18. Кто-то чем-то занимался. Один смОлу гнал, другой дрова заготавливали, третий че-нибудь... На заимке. За деревней, в лесу, конечно [Картотека ПССГ].

19. ... заимки у многих большие были. На заимке дом стоит, анбар, гувно, скотина [СС:148].

20. Дом в огороде стоял – заимка звали [Картотека ПССГ].

21. Как-то самолет в Белый Яр улетел, Коларова. Раньше Спасс был. Эта Зарешна была улица, а там Заимка, а там Верхокешенный край. Втора-то улица – Заимка, наш край – Заречка [Картотека ПССГ].

Наблюдения над системными связями и отношениями лексемы заимка (заимчишка) в истории томского говора

Период	Синтактика	Парадигматика
Начало XVII в.	<p><u>Заимка какая:</u> земляная; пашенная; особая; другая.</p> <p><u>Заимка чья:</u> наша; своя; их; у нас.</p> <p><u>Заимка где:</u> за Басандайкою рекою; вверх по Томи реке; на речке Якуниной; от устья речки Киргизки вверх по речке Киргизке.</p> <p><u>На заимке есть что:</u> ... снопов ржи; дворов и заводов деревенских хором; с распаханными и заложными землями.</p> <p><u>Заимка+ глагол:</u> владеть заимкою; написать, записать заимкою; жить на заимке; сжато на зимке; пахать заимку.</p>	<p>Заимка (заимчишка) – пашня (пашинишка) [контексты 6, 7]; заимка – деревня – слобода [контексты 5, 6]; пашенная заимка – распаханная и заложная земля [контекст 4]; заимка – расселиться [контекст 1].</p>
Вторая половина XVII в. – начало XVIII в.	<p><u>Заимка какая:</u> пашенная; земляная; купленная; вкладная; особая.</p> <p><u>Заимка чья:</u> за нами; своя; его.</p> <p><u>Заимка где:</u> по Томи реке; по речке Екуниной; промеж речек; подле озера; в межах с казаком; в деревне (деревнях).</p> <p><u>На заимке есть что:</u> хлеб; распаханные и заложные земли; дикого поля и дубров; сенокосные покосы; скотинный выпуск.</p> <p><u>Заимка + глагол:</u> владеть; писать; написать заимкою; заимовать; пожаловать; купить; вкладывать; продавать; закладывать заимку; поступаться заимкой; жить на заимке; пахать заимку; собрать хлеб с заимки; заимка есть.</p>	<p>Пашенная заимка – пашня [контексты 8,11]; земляная заимка – заимка [контексты 10, 11]; деревня – заимка [контексты 11, 12]; вотчина, монастырь – заимка [контекст 9]; заимка – пашенная заимка [контекст 10]; земляная заимка – распаханная земля [контекст 10].</p>
XVIII в. – XIX в.	<p><u>Заимка какая:</u> пашенная; Монастырская; Скибинская.</p> <p><u>Заимка чья:</u> своя (себе); Алексеевского монастыря; монастырская; нарымских мещан.</p> <p><u>Заимка где:</u> при реке; по левую сторону речки; с усть томского устья до бору; вблизи города Томска; по деревне; в деревне.</p> <p><u>На заимке есть что:</u> все угоды и сенные покосы и рыбные ловли; скот; дворец со всяким строением; изба; мельница.. с амбарами и скотскими дворами.</p> <p><u>Заимка + глагол:</u> владеть; пользоваться; поступиться заимкою; купить заимку; заимка не заложена; принадлежит; пахать заимку; жить на заимке; заимка есть; построить заимку; построить на заимке; купить на заимку.</p>	<p>Пашенная заимка – пашня [контекст 13]; Заимка – земля (хлебопашанная и сенокосная) – участок земли; заимка – усадьба с постройками [контекст 15, 16]; заимка – мельница и постройки [контекст 17].</p> <p>деревня – заимка [контексты 15, 17].</p>

Начало XX в.	<p><u>Заимка какая</u>: <i>большая.</i></p> <p><u>Заимка чья</u>: <i>моего дедушки, казачья, у нас, у многих.</i></p> <p><u>Заимка где</u>: <i>за деревней, в лесу, на поле, где Курлек, в огороде.</i></p> <p><u>На заимке есть что</u>: <i>дом, амбар, гумно, скотина, смолокурня ("смолу гнали"), дрова (заготавливали).</i></p> <p><u>Заимка + глагол</u>: <i>заимка была; занималась на заимке; заимкой звали; Заимка (улица) есть.</i></p>	<p><i>Заимка – дом</i> [контекст 20]. <i>Заимка – улица, край</i> [контекст 21].</p>
--------------	--	--

5. Дальнейший анализ семантики слова *заимка* (*заимчишка*), основывающийся на наблюдениях над синтактикой и парадигматикой, состоит в определении структуры его лексического значения¹ на каждом синхронном срезе и в диахронной интерпретации – выявлении изменений в структуре лексического значения (семеме каждого ЛСВ) и в семантической структуре слова.

- В исходном состоянии томского говора слово *заимка* фиксируется в двух значениях. 1) 'Действие по глаголу *заяти*: занять, взять себе в свое пользование'. В контекстах [контексты 1, 2] с этим ЛСВ *заимка* (1) обозначен субъект действия, объект – место, земля со вполне определенными географическими границами и цель – распашка участка и выращивание хлеба. Значение отглагольного ЛСВ *заимка* (1) составляло семантическую парадигму (СП) с глаголом *расселиться*. 2) 'Участок земли, занятый кем-либо для хозяйственного использования' [контексты 3, 4, 5, 6, 7]. В этой семеме центральными семами являлись: а) 'место, участок, земля'; б) 'результат действия «занять»'; в) 'владение, принадлежащее кому-либо'; г) 'использование для распашки и выращивания хлеба'; д) 'место, где живут'. Такая структура лексического значения обуславливала включенность семемы ЛСВ *заимка* (2) при его типовой сочетаемости с словами *пашенная, земляная, распашная* в ряд СП: *заимка – пашня, заимка – земля, заимка – деревня – слобода*. Таким образом, *заимка* (2) в речи томских первопоселенцев обозначало участок свободной от тайги земли, занимавшийся кем-либо для распашки и часто становившийся началом небольшого поселения.

- По данным местных деловых памятников в начальный период становления ЛФС томского говора (вторая половина XVII – начало XVIII в.) в употреблении остался лишь второй ЛСВ слова *заимка*, то есть оно зафиксировано как однозначное [контексты 8, 9, 10, 11, 12]. Его структурное значение в ЛФС также изменилось. Значительно расширилась сочетаемость с глаголами, называющими различные имущественные операции, что является отражением в местной письменности исторических фактов: большая часть пригодных для пашни земель в это время уже была занята, и у имеющих заимок новый владелец мог появиться только при соблюдении определенной юридической процедуры. В структуре лексического значения ЛСВ *заимка* (2) сема 'владение, принадлежащее кому-либо' осталась центральной [контексты 10, 11, 12], а сема 'результат действия *занять*' стала периферийной. Анализ динамики парадигматических отношений лексемы *заимка* показывает продолжающуюся специализацию ее значения и дифференциацию с другими наименованиями поселений: *деревня* и *слобода* [контексты 11, 12]. Таким образом, на протяжении второй половины XVII в. – начала XVIII в. слово *заимка* (2) именуется участок земли, находящийся в чем-либо владении с

¹ Или ряда значений, если слово зафиксировано в памятниках этого периода как многозначное.

елью хозяйственного использования (как правило, для распахши, сенокосения и пастьбы скота).

- В течение XVIII – XIX вв. в семантике слова *заимка* произошел ряд заметных изменений. ЛСВ *заимка* (2) по-прежнему обозначал в говоре участок земли, используемый для все более разнообразных хозяйственных целей [контексты 13, 14, 16]. Однако новые СП *заимка – усадьба, заимка – постройки* [контексты 15, 17], выявленные в результате анализа томских контекстов, свидетельствуют о том, что в этот период зафиксировано изменение денотативного компонента значения описываемой лексемы и появление нового, третьего ЛСВ *заимка* (3) 'отдельная усадьба с хозяйственными постройками на ней' [контексты 15, 17]. Это подтверждают и наблюдаемые изменения синтаксических отношений (обстоятельственные → объектные) в сочетаемости лексемы *заимка* с глаголом *построить*: *построить на заимке* [контекст 13] → *построить заимку* [контекст 15]. Таким образом, в XVIII – начале XIX в. слово вновь становится многозначным, употребляющимся в двух вариантах: ЛСВ *заимка* (2) и ЛСВ *заимка* (3).

В структуре этих двух семем многозначного слова *заимка* сложно выявляется сема 'расположенный вдали от деревни, вне общественных земель'. Ее экспликацию в качестве периферийной семы можно видеть при употреблении ЛФЕ *заимка* в такой сочетаемости: *заимка особая, заимка в деревне, заимка по деревне* (XVII – XIX вв.).

В рассматриваемый период в наших материалах зафиксировано появление у томских заимок имени собственного [контексты 16, 17], которое, как известно, выделяет называемый объект из ряда подобных, делает его единственным в своем роде. Эта особенность далее в истории томского говора сохраняется и еще более определенно отражает динамику семантических сдвигов в слове *заимка*.

- В текстах начала XX в. не зафиксировано слово *заимка* как обозначение земельного участка. Собственно лингвистической причиной утраты этого ЛСВ *заимка* (2) является закономерное эволюционное развитие семантики отглагольного по своему образованию существительного на основе метонимического переноса: 'действие по глаголу *занять*' → 'место, занятое кем-либо для хозяйственного использования' → 'отдельная усадьба с хозяйственными постройками' // 'хозяйственные постройки'. Следует учесть и экстралингвистические факторы: революционные изменения социально-экономической и политической действительности, произошедшие в стране в начале XX в., не предполагали частной собственности и личной инициативы, благодаря которым заимки – земельные участки и поселения – появились и существовали в Сибири три столетия.

ЛСВ *заимка* (3) в томском говоре начала XX в. зафиксирован [контексты 18, 19, 20]. В структуре этого лексического значения можно назвать такие семы: 1) 'усадьба, двор с хозяйственными постройками'; 2) 'принадлежащая кому-либо'; 3) 'находящаяся отдельно от основного поселения или усадьбы'; 4) 'место для занятия сезонным или неосновным промыслом'. Таким образом, ЛФЕ *заимка* в современном томском говоре отмечена как однозначная. Сочетаемость с глаголами в форме прошедшего времени [контексты 18, 19, 21] и наличие метаязыковых контекстов с глаголами в прошедшем времени [контекст 20] свидетельствуют о том, что ЛСВ *заимка* (3) в говоре является устаревшим.

Совершенно особо в описываемом материале стоит контекст, в котором *заимка* – имя собственное [контекст 21], название одной из улиц села. Это результат онимизации нарицательного имени существительного *заимка*: один из "краев" села, в прежние годы являвшийся, по-видимому, чьей-то заимкой, жители села продолжают так называть, осмысливая слово как уникальное, индивидуальное название данного места – *Заимка*.

Итак, для исследования семантической истории слова необходимым условием представляется проведение семантических реконструкций и анализа семантических изменений в рамках единой динамической системы. Это должна быть:

1. Одна ЛФС. В работе это ЛФС одного сибирского говора в период с начала XVII – до начала XX вв. Исторические изменения в семантике слова – неотъемлемая часть истории одной ЛФС.

2. Одна и та же ЛФС в ее непрерывном развитии.

3. Источниковедческая база, максимально точно отражающая историю развития такой ЛФС. В идеале, это памятники письменности (в истории освоения Сибири, как правило, деловые документы), созданные самими носителями диалекта в разные периоды его существования.

Так, переход нарицательного имени существительного *заимка* в пассивный словарный запас [ПССГ, т. 1, с. 284] и онимизация апеллятива (*Заимка*), зафиксированные в томском говоре к началу XX в., – два закономерно взаимосвязанных явления, ставших результатом четырехсотлетней истории формирования и развития ЛФС этого диалекта. Слово с прозрачной внутренней формой, выражавшее актуальнейшие для сибирских первопоселенцев смыслы 'занятие свободного участка земли при первоначальном заселении' и 'участок земли, занятый кем-либо для хозяйственного использования', в процессе своего бытования постепенно изменяет лексическое значение. Эти изменения семантики слова отражают все этапы хозяйственного освоения сибирских земель. Изменение семантической структуры лексемы *заимка* представляет собой цепочку последовательных метонимических переносов¹: действие по глаголу *занять* → то, что занято, – место → предметы, заполняющие это место, находящиеся на этом месте. В результате, в период формирования и развития ЛФС томского говора слово функционирует как многозначное, но к началу XX в. оно становится однозначным, утратив ЛСВ *заимка* (2), активно употреблявшийся на протяжении XVII – XIX вв. (около 90 % проанализированных контекстов со словом *заимка*). В XX в. слово *заимка* (ЛСВ 3) вообще начинает уходить из памяти и из речи диалектоносителей как название, но обретает употребление в качестве имени собственного, которое обладает, как известно, только референтным значением.

Доказательством непрерывности историко-семантического развития слова в ЛФС говора являются также прослеженные нами изменения в структуре каждой из описанных семем лексико-семантических вариантов *заимка*. С помощью приемов системно-структурного метода определены центральные и периферийные семы и, главное, – их динамика в денотативном компоненте каждого лексического значения в значимые периоды истории данной ЛФС.

Диалектика синхронного и диахронного подходов в работе проявляется не только в сочетании использованных нами методов анализа и выборе источников исследования, но и в отсутствии сосредоточенности лишь на многовековом прошлом и доведении динамики исторических семантических процессов до современного состояния.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.

Апресян Ю.Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. 2001. № 4.

Батожок Н.И. Семантическая реконструкция в диалектном словаре // Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. М., 1984.

Беликов Д. Н. Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898.

Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии. М., 1984.

¹ «Регулярная полисемия» [Апресян, 1974]

- Бояршинова З.Я. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в. // Вопросы географии Сибири. 1951. № 2.
- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка. М., 1999.
- Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.
- Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2.
- Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.
- Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
- ГАТО – Государственный архив Томской области.
- Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю. Диалектный текстовый корпус как источник изучения культурно-когнитивной и коммуникативной специфики диалекта // Актуальные проблемы русской диалектологии. М., 2006.
- Дронова Л.П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск, 2006.
- ИЗТ – Из истории земли томской. 1604 – 1917 гг. / Сборник документов. Томск, 1979. Вып. 1.
- Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: Проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2.
- Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2.
- Инютина Л.А. Сельскохозяйственная лексика томского говора (исходное состояние, формирование): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1993.
- Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
- Картотека ПССГ – Картотека Полного словаря сибирского говора.
- Киселева О.Н. Морфологическая система старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1968.
- Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
- Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995.
- МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1981. Т. 1.
- Миллер Г.Ф. История Сибири: В 2-х т. М.; Л., 1937. Т. 1.
- Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
- ПССГ – Полный словарь сибирского говора: В 4-х т. Томск, 1992. Т. 1.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов, фонд 214 – Столбцы и книги Сибирского приказа.
- Русские говоры Среднего Приобья. Томск, 1984. Ч. 1.
- СО – Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
- СРГП – Словарь русских говоров Приамурья. М., 1983.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–1990. Вып. 1–25.
- Сл.РЯ XI – XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2006. Вып. 1–27.
- Сл. ... Сибири – Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / Сост. Л.Г. Панин. Новосибирск, 1991.
- Сл. ...Томска – Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в. Томск, 2002.
- СРСГ – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: В 3-х т. Томск, 1964. Т. 1.
- СС – Среднеобский словарь (Дополнение). Томск, 1983. Ч. 1.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

Стернин И.А. Коммуникативная модель значения и ее объяснительные возможности // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж, 1987.

СУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 4-х т. М., 1935. Т. 1.

Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4.

Цомакион Н.А. Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII вв. Красноярск, 1971.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Wierzbicka A. Semantics, culture and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations. N.Y.; Oxford, 1992.